

Suchanek, Lucjan

Россиеведение и эмигрантология : новые формы исследований и дидактики в польской славистике

Новая русистика. 2012, vol. 5, iss. Supplementum, pp. [17]-21

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/125530>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Люциан СУХАНЕК
(Краков)

Россиеведение и эмигрантология. Новые формы исследований и дидактики в польской славистике

Abstract

The Slavonic studies occupy a very important and strong position in humanities. They represent not only the object of the research, but also a specific university methodology and a cluster of teaching methods. At present the link between Slavonic studies and cultural studies explicating the phenomenon of culture and its transformations is very strong. The new phenomenon which appeared at the Cracow University in the sphere of methodology are Russian area studies. In the structure of Russian area studies an important position is occupied by emigrantology.

Key Words: Slavonic studies; cultural studies; Russian studies; emigrantology

Славистика это научная дисциплина, которая развивается в более чем 50 странах мира. Степень ее развития, уровень научных исследований и университетской дидактики выглядит по-разному в различных странах. Есть страны, в которых она достигла высокого уровня, это главным образом некоторые европейские страны, а также Соединенные Штаты. В Европе славистика имеет очень сильную позицию в Германии, Италии и в славянских странах. В этих последних ситуациях с точки зрения мировой славистики выглядит специфично. В каждой славянской стране наука о ее культуре (родной язык, родная литература) не считается славистикой с точки зрения структуры наук, хотя с общеславянской перспективы это славистика. Итак, в славянских странах славистика охватывает все славянские страны за исключением оте-

чественной литературы и языка (национальная филология). В Польше, аналогично как в других славянских странах, есть полонистика и славистика. К тому же, по политическим и идеологическим причинам, после второй мировой войны русистика была выделена из славистики и составляла отдельную научную дисциплину и так в части польских вузов осталось.

Говоря о славистике как таковой надо учитывать все эти сложные ситуации. Это находит отражение, например, в программах Международных Конгрессов Славистов, где польские полонисты (я имею ввиду, главным образом, литературоведов), как правило, не участвуют, или появляются очень редко. Зато представители России или Беларуси, где славистика *sensu proprio* не очень сильно развита, нередко или как правило участвуют русисты и белорусисты (специалисты по отечественной литературе, культуре).

Славистика *sensu proprio*, в состав которой я включаю естественно русистику/россиеведние, в польской гуманитарной науке занимает очень важную и сильную позицию. Она не только предмет исследований, это также университетская дидактика. В филологических науках славистика занимает место сразу после полонистики. Польские славистические исследования, традиции которых восходят к XIX столетию, охватывают территориально все славянские страны, с самого раннего периода их существования по современность. В 1996 году, по инициативе руководства Польской академии наук была предпринята попытка описания ее состояния, ее достижений и перспектив. Авторами комплексного текста на эту тему были Януш Сятковский (языкознание) и Люциан Суханек (литературоведение).¹

Обычно литературоведы (в том числе и слависты) в своих исследованиях обращались за помощью к другим дисциплинам, используя их философскую базу, методы и понятия – имел место процесс адаптации различных дисциплин для нужд литературоведения. Возникали литературоведческие методологические направления, исследовательские школы, (биографическая, культурно-историческая, психологическая и психоаналитическая, марксистская, феноменологическая, формальная, социологизм, структурализм, деконструкционизм и ряд других). В наше время на развитие славистики повлияла философская антропология (философия человека), которая также как литература, старается отвечать на вопрос *кем человек есть*. Аналогично обстоит дело с аксиологией, особой отраслью философского знания – теорией ценностей. Очень сильна связь литературоведения с историей идей, которые описывают

¹ Stan slawistyki w Polsce. Tekst ocen przygotowali J. Siatkowski i L. Suchanek (w:) Nauka w Polsce w ocenie Komitetów Naukowych PAN. Nauki Społeczne i Humanistyczne. T. IV. Warszawa 1996, s. 243–253. Картину польской славистики, хотя неполную, так как ограниченную исключительно профессорами и докторами наук, приносит публикация: Współcześni slawiści polscy. Informator Red. nauk.: Literaturoznawstwo-folklorystyka E. Małek, językoznawstwo M. Korytkowska, Kraków 2000.

Россиеведение и эмигрантология

и оценивают отношения людей к действительности и друг к другу. Литература тесно связана с религиозными воззрениями, *sacrum* и историей церкви. Многообразны связи литературоведения с лингвистикой и семиотикой, а также с такими дисциплинами, как история, история искусства, политология, социология.

В наше время очень сильна связь славистики как филологии с культурологией, которая объясняет феномен культуры, исследует трансформации системы ценностей, перестройку менталитета, выработку новых духовных практик.² Анализ славистических исследований последних десятилетий показывает, что слависты – филологи и культуроведы – кроме традиционных исследований языка и литературы, занимаются также плодотворно изучением истории славян, их фольклора, искусства, философской, политической мысли, *sacrum* и религией, историей церкви, политическим и общественным аспектом жизни славян. Не все слависты склонны это акцептировать, утверждая, что общий объект изучения, каким являются славяне, должен быть разделен между представителями различных дисциплин. Они, назвав их имманентистами, утверждают, что славянскую философию должны исследовать исключительно философы, религиозную мысль и историю Церкви – религиоведы, идеи и идеологии – специалисты по истории идей и политологи и так далее. Это сторонники славистики, как дисциплины герметической. По-другому смотрят на эту проблему сторонники интердисциплинарного подхода в науке, Они не видят противоречия в том, что славянскую философию, религиозную и политическую мысль, а также другие сферы знаний о славянах, исследуют филологи/культурологи. Следующий шаг в развитии славистики был сделан в краковском Ягеллонском университете, где было открыто новое отделение – россиеведение.³

В наше время очень сильна связь славистики как филологии с культурологией, которая объясняет феномен культуры, исследует трансформации. В славистских, особенно в россиеведческих исследованиях важное место занимает эмигрантология.⁴ Это интердисциплинарная область знаний, охватывающая наследие и письменность эмиграции в области таких наук, как история, культурология, литературоведение, философия и политическая мысль, языкознание, религиоведение, история искусства и другие.⁵ Специ-

² Literaturowiedzenie i kulturologija. Sborník Prací Filozofické Fakulty Brněnské Univerzity. X 8, 2005, s. 127–130.

³ L. Suchanek, Rosjoznawcza alternatywa slawistyki (w:) Zmierzch Herdera. Filologiczne podstawy slawistyki. Red. J. Baluch i A. Pająk. Opole 2010, s. 99–106.

⁴ Термин эмигрантология был введен в научный обиход Люцианом Суханеком на XII Международном Конгрессе славистов в Кракове в 1998 году.

L. Suchanek, Emigrantologia – dziedzina badań rosjoznawczych – „PAUza Akademicka. Tygodnik Polskiej Akademii Umiejętności” Nr 112, Kraków 24 lutego 2011, s. 2–3; ero

фической особенностью эмигрантологии, особенно в контексте русской эмиграции, является тамиздат – эмиграция текстов

Исследования над эмиграцией появились, конечно, значительно раньше, когда термин эмигрантология еще не существовал. Достижения исследователей эмиграции славян значительны и многосторонни.⁶ Появилось большое количество работ, посвященных литературе – это труды исследователей как из славянских, так и неславянских стран. Эмигрантологические статьи охватывают – хотя в небольшом количестве – литературу более давнего периода (XIX столетие), как и – в большом количестве – новейшей эпохи, особенно экзодуса после революции из России и после второй мировой войны, а также третью волну из Советского Союза. Появляются работы, посвященные четвертой волне эмиграции (после 1991 года). В дальнейшем немногочисленны работы, посвященные второй волне русской эмиграции. Польская эмигрантология внесла немалый вклад в науку в этой области, в особенности следует отметить работы краковских русистов из Ягеллонского университета, которые специализируются, главным образом, на литературе писателей третьей волны. Фундаментальным является коллективный труд *Emigracja i tamizdat. Szkice o współczesnej prozie rosyjskiej* (1993), за которым последовали еще две публикации: *Dać świadectwo prawdzie. Portrety współczesnych pisarzy rosyjskich* (1996) и *Realiści i postmoderniści. Sylwetki współczesnych rosyjskich pisarzy emigracyjnych* (1997). Вышли монографии творчества таких писателей, как А. Солженицын, В. Максимов, Г. Владимов, А. Зиновьев, Э. Лимонов, Ю. Дружников.

Исследования русской эмиграции проводятся также в других польских университетах – люблинском (монография А. Синявского), быдгощском (книги о Александре Минчине и Дине Рубин), Ольштыне (книга о Д. Философове), Щецине (книга *Нефикциональная проза третьей волны русской эмиграции, типологическая модель*), Ополе (книга *Литературные центры русского зарубежья*), Варшаве (книга *Пасынки России*).

же, *Emigrantologia i literaturoznawstwo* (w:) *Studia z historii literatury i kultury Słowian*. Pod red. B. Czapik-Lityńskiej i Z. Darasza. Katowice 2000, s. 42–45; его же *Człowiek w traumie. Emigrantologia na przykładzie emigracji rosyjskiej dwudziestego wieku – „Ethos”* 2009, Nr 3–4 (87–88).

- L. Suchanek, Литература и письменность эмиграции славян как историко-литературная проблема (в кн.): *A Centenary of Slavic Studies in Norway. The Olaf Broch Symposium*. Edited by J. I. Bjornflaten, G. Kjetsaa, T. Mathiassen. The Norwegian Academy of Science and Letters, Oslo 1998, s. 218–239. его же, *Słowiańska emi-grantologia* (w:) *Współczesne literaturoznawstwo slawistyczne*. Pod red. L. Suchanka. Prace Komisji Kultury Słowian. Słowian. III, Kraków 2004, s. 73–88; *Emigrantologia: osiągnięcia i nowe perspektywy. Między Kongresem w Krakowie a w Ochrydzie. 1998–2008*. (w:) *Z polskich studiów slawistycznych. Literaturoznawstwo. Kulturologia. Folklorystyka*. Redaktorzy tomu: L. Suchanek, K. Wrocławski. Warszawa 2008, s. 159–169.

Россиеведение и эмигрантология

В россиеведческих эмигрантологических исследованиях важное место принадлежит работам по философии и общественно-политической мысли. В Польше они появлялись в основном в духу центров – лодзинском и краковском; оба они выпускают серии трудов по русской философии. В польской эмигрантологии появились книги, посвященные Николаю Бердяеву, Семену Франку, Сергию Гессену, есть книги, посвященные евразийству. Взгляды русских эмигрантских мыслителей (Г. Федотов, Федор Степун, Николай Лосский, Василий Зенковский, Лев Карсавин) были представлены также в собирательных трудах.

Говоря об эмигрантологии, нельзя не сказать о научных конференциях. Они были организованы Ягеллонским университетом, Люблинским Католическим Университетом, Университетом в Ополе и другими.

О заинтересованности славистов и россиеведов эмигрантской литературой свидетельствует создание в 2008 году, по моей инициативе, при Комитете славяноведения Польской Академии наук Комиссии Эмигрантологии славян. В его состав входят 22 человека, но их количество будет расти. Библиография эмигрантологических работ членов Комиссии входит – как отдельное целое – в состав библиографии *Literacka i Komparatystyczna Bibliografia Słowiańska*, редактируемой профессором В. Валецким. (www.biblioslav.pl).

